

Ли Няньфань хотел задержаться в королевстве Ся.

Для него, королевство Ся было большим мегаполисом, где жили обычные смертные. Это место было комфортным и оживленным. Более того, все люди были добрыми и милыми. А Чжоу Юньу, Мэн Цзюньлян и даже разные чиновники и министры были чрезвычайно скромны. Все вокруг останавливались и вежливо с ним здоровались. Это было подходящее место, чтобы остаться.

Он не стал задерживаться во Дворце Карпов, во-первых, потому что это было дно океана, а он не привык к этому. А во-вторых, ему было неловко и некомфортно там. И наконец, там никто не сможет сопровождать его.

В конце концов, люди были существами коммуникабельными.

Ли Няньфань не мог отрицать, что он был простым человеком. Он был далек от изолированного образа жизни. Ему очень нравились многолюдные места.

Чжоу Юньу понял, что эксперт был заинтересован в том, чтобы остаться. Он без колебаний отдал ему большой дом в центре города. Он не стал отправлять туда слуг, потому что знал, что это была плохая идея. Тем не менее, он отправил ему много серебра. Ли Няньфань хотел остаться всего на несколько дней, но это была честь для королевства Ся.

Ли Няньфань принял дом. Это был приятный подарок.

Он пробыл там десять дней.

Ли Няньфань жил в горах на протяжении пяти лет. Это было его первое пребывание в успешном городе. Он мгновенно почувствовал отличия.

Королевство Ся было успешным. Здесь были практики, которые помогали с убийством яо, а также здесь были буддисты, которые помогали заблудшим душам проповедью. А стражники охраняли от воров. Город стал куда безопасней, чем в прошлом.

Это напомнило Ли Няньфаню королевство Тан из Путешествия на Запад. Там тоже люди жили прекрасной жизнью. Однако... раз это был мир мифов и легенд, как все могло так плохо кончиться?

Ли Няньфань невольно задумался об этом.

Буддизм исчез, Небесные Чертоги исчезли. Лишь недавно появился загробный мир. Казалось,

что большинство людей, включая практиков, ничего не знали об истории.

Он мог видеть, что настоящее этого мира было далеко от того будущего, которое должно было ожидать мир мифов и легенд. Большинство людей забыли об этой части истории.

«Скорее всего, прошло несколько десятков тысяч лет.» Проанализировал Ли Няньфань.
«Скорее всего, буддизм был уничтожен демонами. Но странно, что с проблемами столкнулись также Небесные Чертоги и Загробный Мир. Кроме того, существуют ли в этом мире святые? А как насчет богини Нюйвы и других изначальных богов?»

Ли Няньфань должен был собрать все воедино. В конце концов, он должен знать свое окружение. Знание окружающего мира было важным фактором, чтобы не стать таким, как Сяо Бай. Он мог упустить много возможностей.

Не было никакого вреда в том, чтобы знать больше.

Ранним утром раздался громкий звон.

Колокол прогремел три раза. Его звук был очень отчетливым. Источников звука был буддистский храм в королевстве Ся.

Ли Няньфань не был уверен в том, что ему не померещилось, но город будто стал оживленной.

Оживленная толпа начала расходиться в двух направлениях. Одна часть направилась к храму, а вторая к городским воротам.

«Что задумали буддисты?» Ли Няньфань не обращал внимания на внешний мир, поэтому не знал, что происходит. Однако он хотел присоединиться к толпе. «Пойдем, Да Цзи. Посмотрим, что происходит.»

Колокола, вероятно, были напоминанием о каком-то важном событии. И все его ждали.

«Брат Няньфань.» Нань Ань и Лун Эр были одеты в доспехи. Они подошли, полные самодовольства. Послышался лязг.

Они были слишком малы, поэтому доспехи были для них велики. Они выглядели довольно забавно в них. За ними стояли два ряда солдат. Ли Няньфань невольно рассмеялся.

Доспехи были даны им классом офицерской подготовки. С тех пор, как Нань Ань пообещала им научить их ушу, солдаты королевства Ся были в полном восторге. Они боготворили ее и присвоили звание великого наставника.

Нань Ань прекрасно проводила время со своим новым званием.

Офицер Линь Ху отдал честь Ли Няньфаню. Он сказал с уважением: «Приветствую господина Ли, приветствую госпожу Да Цзи.»

«Доброе утро, капитан Линь.» Кивнул Ли Няньфань. После этого он спросил Нань Ань. «Почему ты здесь? Разве ты не должна преподавать в классе офицерской подготовки?»

«На улице сегодня шумно, поэтому я ушла, чтобы все проверить.» Надулась Нань Ань. «Кроме того, я только что научила их молниеносной комбинации из пяти ударов. Это не так-то просто освоить. Пусть немного потренируются.»

Затем она с любопытством последовала за толпой.

Ее глаза внезапно загорелись. «Засахаренные ягоды боярышника!»

Нань Ань и Лун Эр сразу же побежали покупать сладости.

Они были очаровательными, но на них были доспехи. Старик, продававший засахаренные ягоды, был сбит с толку. Он чуть не убежал.

Два ребенка в доспехах радостно облизывали сладости. Это было странное зрелище. Ли Няньфань покачал головой и неловко рассмеялся.

Через некоторое время пришло еще больше людей, но, казалось, ничего не происходило.

Подошел кто-то знакомый.

«Цзюньлян приветствует господина Ли.»

«Доброе утро, брат Мэн.» Поприветствовал его Ли Няньфань. Он с любопытством спросил: «Ты знаешь, что происходит? Почему здесь так многолюдно?»

«Господин Ли, если моя информация верна, прибыл сын Будды.»

«Сын Будды?» Ли Няньфань был застигнут врасплох. Он был слегка сбит с толку. «Потрясающе, у них есть сын Будды.»

«Да, я слышал, что этот человек невероятно добрый и может влиять на других, склоняя их к добру. Даже горные тигры поддались его влиянию. Они перестали причинять вред другим. Когда-то на него обратили внимание практики. Они взяли его в ученики и обучили

культивации, но вскоре поняли, что его талант весьма средний. В нем не было ничего особенного.»

Мэн Цзюньлян сделал паузу, прежде чем продолжить. «После этого его нашли буддисты. Этот человек обратился в буддизм и быстро стал элитой. Впоследствии его нарекли сыном Будды.»

«Похоже, что он талантливый человек.» Кивнул Ли Няньфань, одновременно удивленный и нет.

Талантливых людей можно найти где угодно, особенно в мире практиков.

Маленький ротик Нань Ань открылся. «Ого, так много людей ждут сына Будды. Какое грандиозное событие.»

«Буддизм может быть влиятельным. Он находит отклик у многих людей. Они готовы стать последователями буддизма.» Мэн Цзюньлян раньше изучал буддизм.

Ли Няньфань с любопытством спросил: «Королевство Ся собирается сделать буддизм государственной религией?»

«Мы не против буддизма, но не станем провозглашать его государственной религией.» Мэн Цзюньлян покачал головой. «Должно быть, сын Будды прибыл сюда, чтобы пригласить короля Чжоу на буддистскую церемонию или что-нибудь в этом роде. Но король наверняка отвергнет это предложение. Самое большее, он пришлет сюда кого-нибудь от своего имени.»

«Ого, он даже придумал план.»

Ли Няньфань был заинтригован, но он не мог поверить, что эта сцена появилась на самом деле.

У Чжоу Юньу было королевство Ся, Мэн Цзюньлян преследовал Дао, а Юэ Ту лелеяла буддизм. Это были три разных концепции. Они казались связанными, но это было не так. Эти три концепции существовали благодаря ему. А теперь они начали набрасываться друг на друга.

Это было весьма интересно.

Ли Няньфань улыбнулся и сказал: «Королевство Ся не возражает против буддизма. Но и открыто поддерживать его не хочет. Поэтому королевство Ся решило придерживаться нейтралитета.»

На самом деле, буддизм был полезен для королевства Ся.

«Все верно, господин Ли.» Мэн Цзюньлянь кивнул. «Теперь у нас есть две стороны, демоны и буддисты. Одна из них мстительна, злобная, жадная и склонная к соперничеству. А другая сторона основана на умиротворении, отсутствии желаний и отвлекающих факторов. Они проповедуют добро. Эти две религии естественным образом противостоят друг другу.»

Когда у людей разный менталитет, они будут спорить. Однако, если их доктрины полностью противоположны друг другу, они не станут спорить, а сразу будут сражаться.

Внезапно издалека слышались буддистские гимны.

Они посмотрели на горизонт. Сначала они увидели блестящую лысую голову. Это было очень ярко.

После этого они увидели монаха в кашае. Он был очень молод.

Он сделал жест намасте с закрытыми глазами. На нем была пара шлепанцев из бамбука. Он медленно подошел.

Скрип!

Двери храма внезапно открылись. Вышел ряд монахов, которые выглядели серьезными и строгими. Они остановились у ворот, чтобы поприветствовать его.

Они ждали, когда сын Будды подойдет к ним. После этого они одновременно воскликнули: «Амитабха!»

Министр, который прятался в толпе, вышел с двумя слугами. Он улыбнулся. «Добро пожаловать, сын Будды. Простите нас за столь скромное приветствие.»

«Амитабха.» Это было единственное, что сказал сын Будды в ответ.

Министр улыбнулся и повел их вперед. «Хаха, король ждет вас во дворце. Пожалуйста, следуйте за мной.»

Нань Ань и Лун Эр ждали уже долгое время. Они были мгновенно разочарованы. «Ха? И это все? Как скучно.»

Ли Няньфань улыбнулся и сказал: «Это скучно для вас, но не для его поклонников.»

«Пойдем, тренировать этих солдатиков куда интересней.»

Мэн Цзюньлян спокойно наблюдал за тем, как сын Будды уходит. Не похоже, что он хотел с ним разговаривать.

Он пригласил Ли Няньфаня. «Господин Ли, не хотите пойти во дворец?»

Ли Няньфань кивнул и улыбнулся. «Я как раз думал об этом.»

«Прошу.»

Чжоу Юньу сидел на троне, когда они прибыли во дворец. Он поприветствовал сына Будды. Они выглядели так, словно хорошо ладили.

«Господин Ли, королевский наставник, вы пришли. Пожалуйста, присаживайтесь.»

Чжоу Юньу поспешно поприветствовал их. Он встал со своего трона и подошел.

Сын Будды посмотрел на Ли Няньфаня и Да Цзи с потрясением в глазах. Они выглядели обычными смертными, но их ауры были безупречны. Он знал, что они были далеко не обычными людьми.

«И еще этот красный воробей. Хотя он кажется обычным воробьем, от него исходит аура императора.»

Он должен был спросить: «Интересно, а вы...»

Ли Няньфань улыбнулся и сказал: «Меня зовут Ли Няньфань. Приветствую сына Будды.»

«Так вы господин Ли!» Сын Будды немедленно встал и сделал жест намасте. Он сказал с уважением и осторожностью: «Господин Ли, вы можете звать меня Цзе Сэ.» [П/п: его имя в оригинале 齊 - половое воздержание.]

«Цзы Сэ?»

Ли Няньфань, Чжоу Юньу и Мэн Цзюньлян были поражены.

Лишь немногие люди знали имя сына Будды. Скорее всего, он держал его в секрете, потому что это слишком отличалось от его имиджа.

В конце концов, их застало врасплох, что у сына Будды было такое имя.

К счастью, они знали, что нужно быть вежливыми. Они смогли сдержать смех и избежали неловкой ситуации.

Ли Няньфань поднял руки, чтобы сделать жест намасте. «Приятно с вами познакомиться, Цзы Сэ.»

<http://tl.rulate.ru/book/48597/2397852>